

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ИСТОРИИ ТЕКСТА НОВГОРОДСКОЙ ПЕРВОЙ ЛЕТОПИСИ

В настоящей статье мы намерены предпринять попытку уточнить наши представления об истории текста НПЛ¹ с помощью двух методик — количественного анализа разночтений между основными списками памятника и наблюдений над орфографией старейшего Синодального списка НПЛ. Их сочетание, как мы попытаемся показать, позволяет по-новому осветить некоторые моменты истории новгородского летописания и, в частности, предложить ответ на до сих пор не решенный в науке вопрос — о времени создания первой части Синодального списка.

Первая из названных методик — анализ комплекса разночтений между списками НПЛ.²

Сравнению в нашей работе будут подвергнуты три основных списка НПЛ: Синодальный (СС) — о его датировке речь пойдет ниже, Комиссионный (Ком.) и Академический (Акад.)³ — оба середины XV в.⁴ Мы будем исходить из того, что Акад. и Ком. независимо

¹ Очерк истории изучения НПЛ см.: Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // ИИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 3—8.

² Несмотря на значительное число работ, посвященных текстологии НПЛ, исследователи ограничивались, как правило, анализом отдельных, наиболее ярких разночтений между ее списками (на эти попытки там, где это необходимо, будет указано ниже). Лишь дважды предпринимался *сплошной* анализ разночтений между списками НПЛ. Во-первых, И. П. Сенигов предпринял сличение Синодального и Комиссионного списков НПЛ в части до 6707 г., которое, несмотря на его полноту, совершенно не может удовлетворить современного исследователя, так как сводится, по сути дела, к классификации разночтений, дающей Сенигову возможность говорить об отсутствии следов политической редактуры, но не предоставляющей в руки исследователя никаких новых сведений собственно по истории текста НПЛ (Сенигов И. П. О новгородских летописях // Сенигов И. П. Историко-критические исследования о Новгородских летописях и о Российской истории В. Н. Татищева. М., 1887. С. 43—80). Во-вторых, В. Л. Янин составил список разночтений между двумя изводами НПЛ, в который, однако, включил только «принципиальные разночтения», т. е. разночтения фактологического характера (Янин В. Л. К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании XV в. // Летописи и хроники. 1980. М., 1981. С. 166—180). Между тем, как будет показано ниже, существенные данные для истории текста НПЛ способен дать и анализ разночтений риторического и стилистического характера, Яниным не предпринимавшийся. Кроме того, недостатком работы В. Л. Янина является то, что он анализировал комплекс разночтений отдельно по отношению к каждой из частей текста летописи, причем, выделяя эти части, ученый исходил из общих, не связанных с анализом разночтений соображений. В результате остался незамеченным целый ряд очевидных рубежей, речь о которых пойдет ниже.

³ Говоря об Акад., мы будем подразумевать и те его фрагменты, которые в самом Акад. утрачены, однако восстанавливаются по Толстовскому списку XVIII в., являющемуся весьма точным воспроизведением Акад. (см.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. Н. Насонова. М.: Л., 1950. С. 4).

⁴ Описание всех трех списков см.: Там же. С. 5—10. Традиционно СС в науке именуется «НПЛ старшего извода», а Ком. и Акад. (а также ряд позднейших списков, входящих к Акад.) — «НПЛ младшего извода». Эту терминологию будем применять и мы — не только ради ее удобства. Обозначение СС, с одной стороны, и Ком. и Акад. — с другой, как двух «изводов» НПЛ условно и не может передать всей сложности отношений между этими списками.

друг от друга восходят к общему протографу,⁵ который в дальнейшем будет именоваться протографом младшего извода или просто младшим изводом.⁶ Младший извод НПЛ на протяжении текста за 6583—6838 гг. весьма сходен с СС,⁷ различия между ними хотя и многочисленны, несравненно меньше того, что оба эти текста объединяет. Такое близкое сходство между СС и младшим изводом НПЛ объясняется, по нашему мнению, не зависимостью протографа младшего извода от СС, а самостоятельным восхождением обоих этих текстов к общему протографу — новгородской владычной летописи.⁸ Владычная летопись, к которой независимо друг от друга восходят СС и НПЛ младшего извода, представляла собой рукопись, возникшую около 1115 г. и с тех пор на протяжении нескольких столетий из года в год пополнявшуюся новыми записями.⁹ Эта рукопись («официальный экземпляр» новгородской владычной летописи, по терминологии М. Д. Приселкова¹⁰) никогда полностью не заменялась, хотя отдельные ее тетради могли заменяться на отредактированные.¹¹ При копировании этого «официального экземпляра» в ходе сложения СС,¹² с одной стороны, и в ходе сложения младшего извода — с другой, в текст первоначальных записей вносились изменения, следствием чего и является наличие большого числа разночтений между СС и младшим изводом в части за 6583—6838 гг.

Такое соотношение между тремя основными списками НПЛ позволяет более строго подходить к анализу разночтений между ними.

⁵ См.: *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 381—382. Независимое восхождение Ком. и Акад. к общему протографу становится очевидным при сличении любого фрагмента текста этих двух списков с СС. С СС сходятся то Ком., то Акад.: в каждом из этих списков имеются более древние чтения, чем в другом. Гораздо проще объяснить это обстоятельство независимым восхождением Ком. и Акад. к общему протографу, нежели прибегать к громоздкому предположению об исправлении одного из этих списков по какой-то более древней редакции, как это делал А. А. Шахматов в более ранних работах (*Шахматов А. А.* 1) *Общерусские летописные своды XIV и XV вв.* // *ЖМНП.* 1900. № 11. С. 189—190; 2) *Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв.* М.; Л., 1938. С. 176—181).

⁶ Младший извод НПЛ — памятник новгородского летописания XV в. Нельзя исключать многоэтапного сложения протографа младшего извода. Для выяснения истории сложения этого памятника необходимо исследование новгородского летописания XV в. и других (кроме НПЛ) новгородских летописей, нами специально не предпринимавшееся. Вопрос этот не имеет принципиального значения для задач настоящей работы, и потому мы будем пока говорить о младшем изводе НПЛ как о единомоментно созданном памятнике.

⁷ Исключение составляют статьи 6781—6806 г.: тетрадь с текстом за эти годы в СС утеряна.

⁸ Обоснование этого см.: *Гунпиус А. А.* К истории сложения текста... С. 12—19.

⁹ Это явствует из характера текста НПЛ за интересующее нас время. Под каждым годом в ней читается в среднем по несколько сообщений, тематическая связь между которыми зачастую не проследивается, зато хронологическая последовательность отражена, судя по всему, достаточно точно. Совершенно очевидно, что такой текст (к тому же изобилующий точными датировками и иными свидетельствами современности записи) мог возникнуть только в результате погодного ведения летописи.

¹⁰ *Приселков М. Д.* История русского летописания XI—XV вв. СПб., 1996. С. 214.

¹¹ Мы исходим из отсутствия каких-либо данных о переработках владычной летописи, которые бы сопровождалась полной перепиской ее текста. Наоборот, имеются данные о *частичных* переработках рукописи. О возникновении «официального экземпляра» около 1115 г. и его частичных переработках см.: *Гунпиус А. А.* К истории сложения текста... С. 13—14, 24—28, 34—72.

¹² Говоря об истории сложения СС, мы будем исходить из выводов, сформулированных в работе: *Гунпиус А. А.* К истории сложения текста... С. 19—34, 64—72.

Уникальные чтения Ком. против СС и Акад. должны рассматриваться как возникшие под пером составителя Ком., а уникальные чтения Акад. против СС и Ком. — как результаты деятельности создателя Акад. Те и другие не будут нас здесь интересовать. В этой работе мы будем касаться только различий между СС, с одной стороны, и младшим изводом — с другой, т. е. случаев, когда Ком. и Акад. предлагают одинаковое чтение, отличное от чтения СС.¹³ Если СС и протограф младшего извода независимо друг от друга восходят к новгородской владычной летописи, то чтения этой летописи могли сохраниться и в СС, и в НПЛ младшего извода. Определение того, чтение какого из изводов в каждом конкретном случае является первоначальным, а какое вторичным, — это задача, разрешить которую можно только на основании изучения рядов схожих различий и между двумя изводами НПЛ и закономерностей их распределения по тексту летописи.

Сплошному анализу различий между СС и младшим изводом НПЛ будет посвящена отдельная работа; здесь же наша задача ограничивается анализом (притом — только количественным) одного типа различий — случаев, когда какой-либо извод представляет больший объем текста, чем другой, т. е. результатов сокращения или дополнения текста общего протографа одним из изводов. При этом из анализа исключаются случаи заведомо неосознанного пропуска участков текста — пропуски гаплографического происхождения. Также из анализа исключаются (как относительно хорошо изученные) различия двух изводов НПЛ в составе известий.¹⁴

Различия указанного рода распределены по сопоставимому тексту НПЛ неравномерно. Для анализа закономерностей распределения интересующих нас различий по тексту летописи нами были составлены две диаграммы. Диаграмма I отражает распределение распространений¹⁵ СС по сравнению с НПЛ младшего извода, а диаграмма II — распределение распространений младшего извода по сравнению с СС. На обеих диаграммах представлено отношение объема дополнительного текста соответствующего извода к объему текста, общего для обоих изводов.¹⁶ Показатель этот высчитывался

¹³ Случаи (не очень многочисленные), когда все три списка предлагают различные чтения, нами также рассматриваться не будут: эти случаи — наиболее неопределенные.

¹⁴ О них см.: Гиппиус А. А. К истории сложения текста... С. 19—34.

¹⁵ Подчеркнем, что термин *распространение* мы употребляем лишь в значении «более пространное чтение, случай большей пространности», т. е. безотносительно к тому, является ли то или иное различие следствием сокращения или дополнения протографического текста одним из изводов.

¹⁶ Объем дополнительного текста — это число избыточных слов одного извода по сравнению с другим. При подсчете числа слов не учитывались слова, отсутствующие в одном из изводов из-за употребления здесь другой грамматической конструкции (например: «Кыевѣ» / «въ Кыевѣ»). Числительное, выраженное с помощью буквенной цифри, принималось за одно слово. Дополнительными словами считались изменения типа: «[Новъ]городъ», «[архи]епископъ». Распространениями младшего извода считались только общие слова Ком. и Акад. Случаи, когда в СС слово или иной фрагмент текста отсутствует, а в Ком. и Акад. на этом месте читаются различные слова или их группы, не учитывались. За объем общего текста нами принимается число строк в издании СС 1950 г. (Новгородская первая летопись... С. 15—100) без учета дополнительных известий СС, но с учетом дополнений внутри известий, округляемое до 0,5 строки. Большая точность подсчета того и другого показателей для наших целей не требуется.

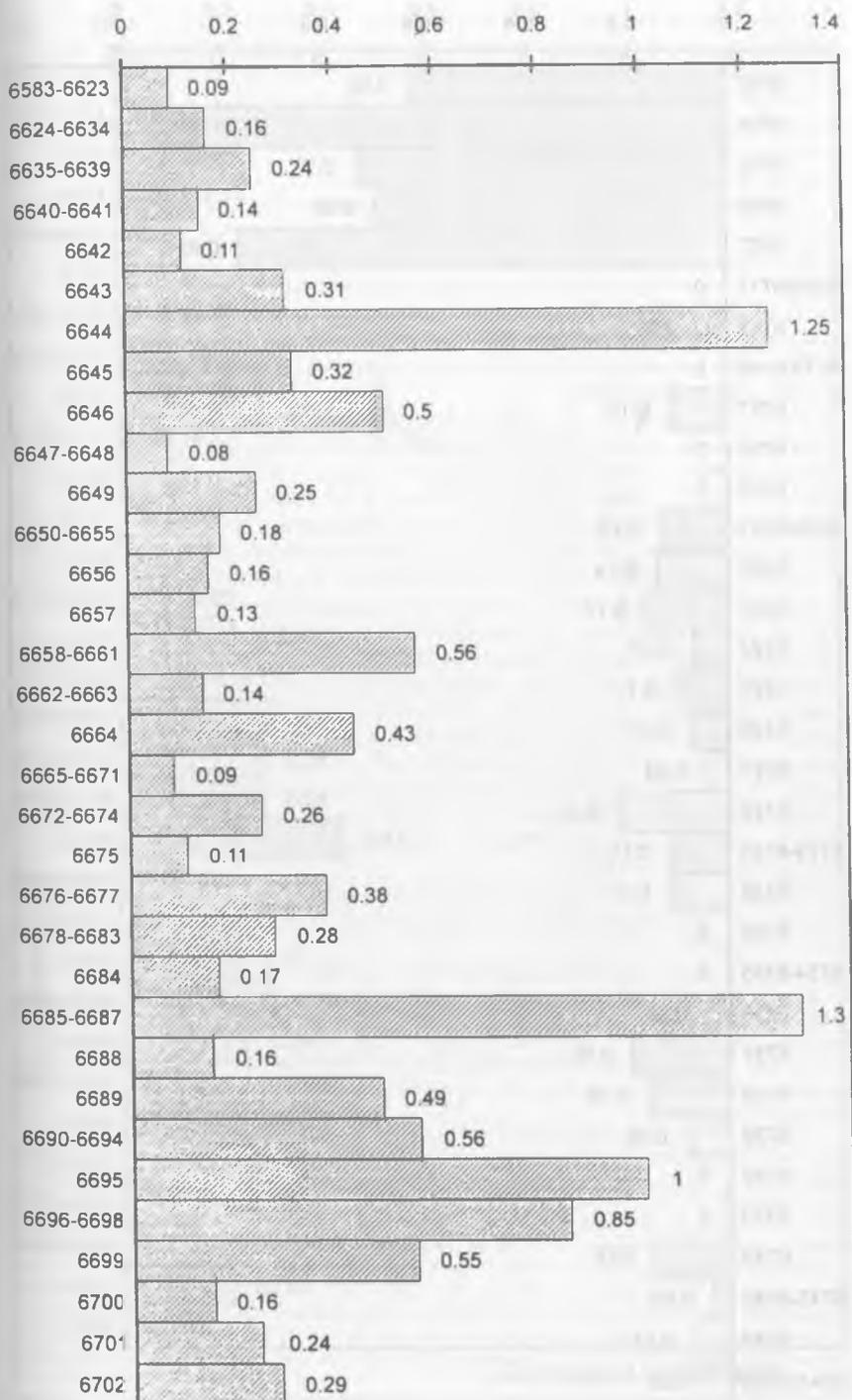

Диаграмма I

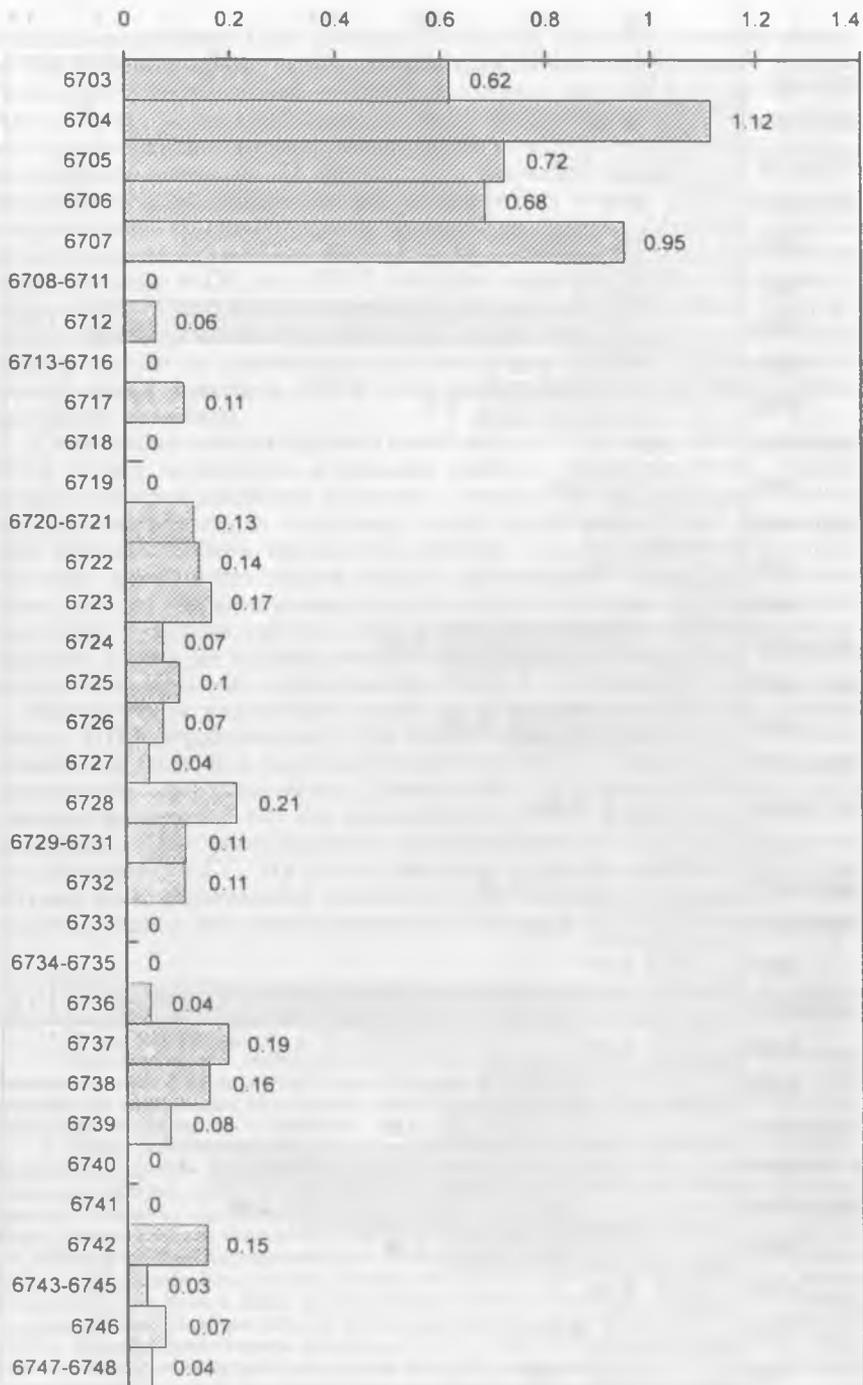

Диаграмма I (продолжение)

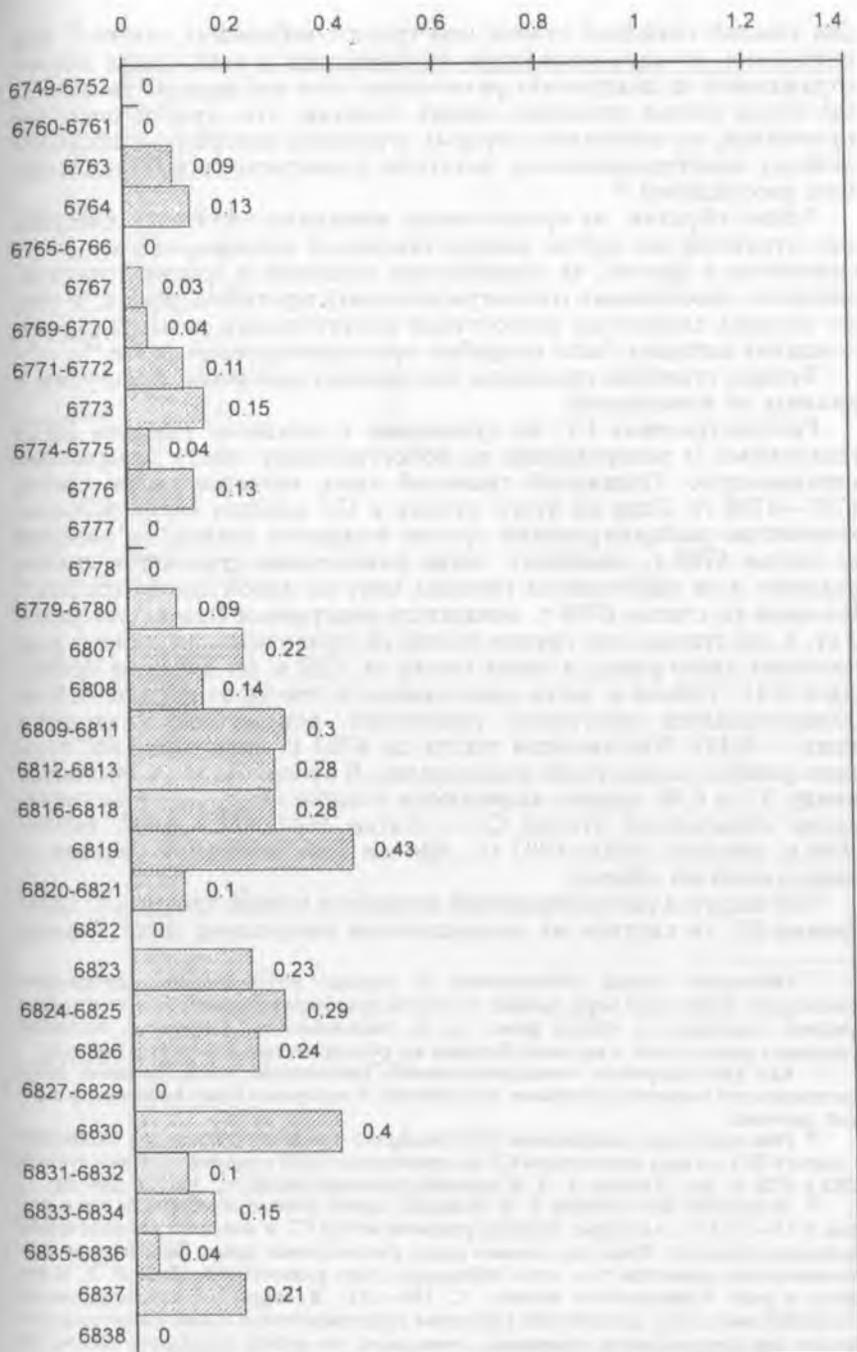

Диаграмма I (окончание)

для каждой погодной статьи или группы небольших статей.¹⁷ Мы отказались от идеи полностью опубликовать в этой статье список отраженных на диаграммах разночтений (его публикация увеличила бы объем статьи примерно вдвое), полагая, что строгое описание принципов, на основании которых строились диаграммы, позволит любому заинтересованному читателю проверить корректность наших рассуждений.¹⁸

Таким образом, на предлагаемых вниманию читателей диаграммах отражены все случаи распротаранений каждого из изводов по сравнению с другим, за исключением различий в составе известий, заведомо неосознанных (гаплографических) пропусков текста, а также четырех единичных разночтений значительного размера, происхождение которых было подробно проанализировано ранее.¹⁹

Теперь, говорив принципы составления диаграмм, приступим к анализу их показателей.

Распространения СС по сравнению с младшим изводом НПЛ (диаграмма I) распределены по сопоставимому тексту совершенно неравномерно. Очевидной границей здесь является рубеж статей 6707—6708 гг. Если до этого рубежа в СС имеется очень большое количество распространений против младшего извода, то начиная со статьи 6708 г., наоборот, такие разночтения становятся крайне редкими и не наблюдается никаких мест их явной концентрации.²⁰ Начиная со статьи 6708 г. показатель диаграммы I зачастую равен 0 (т. е. на статью или группу статей не приходится ни одного разночтения этого рода); в части текста за XIII в. он нигде не превышает 0,21. Только в части сопоставимого текста за начало XIV в. обнаруживается некоторое увеличение показателей (максимум здесь — 0,43). Что касается текста до 6707 г. включительно, то и здесь разброс показателей весьма велик. В основном они колеблются между 0,1 и 0,56, однако выделяются участки наибольшей концентрации избыточных чтений СС — статьи 6644, 6685—6687, 6695—6698 и, наконец, 6703—6707 гг., причем этот последний участок — наибольший по объему.

Что касается распространений младшего извода против СС (диаграмма II), то картина их распределения совершенно иная. Такого

¹⁷ Небольшие статьи объединялись в группы во избежание случайности показателей. Даже такая мера, однако, не смогла предотвратить появление «выбросов» графика, заметных на общем фоне, но не показательных, вызванных наличием единичных разночтений в не очень больших по объему статьях или группах статей.

¹⁸ Как уже говорилось, сплошному анализу разночтений между списками НПЛ предполагается посвятить отдельное исследование, в котором и будет приведен их полный перечень.

¹⁹ Речь идет о двух дополнениях НПЛ младшего извода по сравнению с СС (оба — в статье 6701 г.) и двух дополнениях СС по сравнению с НПЛ младшего извода в статьях 6703 и 6726 гг. (см.: Гиппиус А. А. К истории сложения текста... С. 13—14, 23—28).

²⁰ Этот рубеж был отмечен В. Л. Яниным, однако ученый локализовал его в статьях 6711—6712 гг., в которых имеются различия между СС и младшим изводом в расположении известий. Янин, как сказано выше, рассматривал только разночтения фактологического характера (т. е. лишь небольшую долю разночтений) (Янин В. Л. К вопросу о роли Синодального списка... С. 169—181). В нашей же работе проведен сплошной анализ всех разночтений (исключая орфографические и лингвистические), и потому нам представляется совершенно очевидным, что рубеж приходится именно на границу статей 6707 и 6708 гг. В статьях 6708—6711 гг. нет ни одного распространения СС против младшего извода.

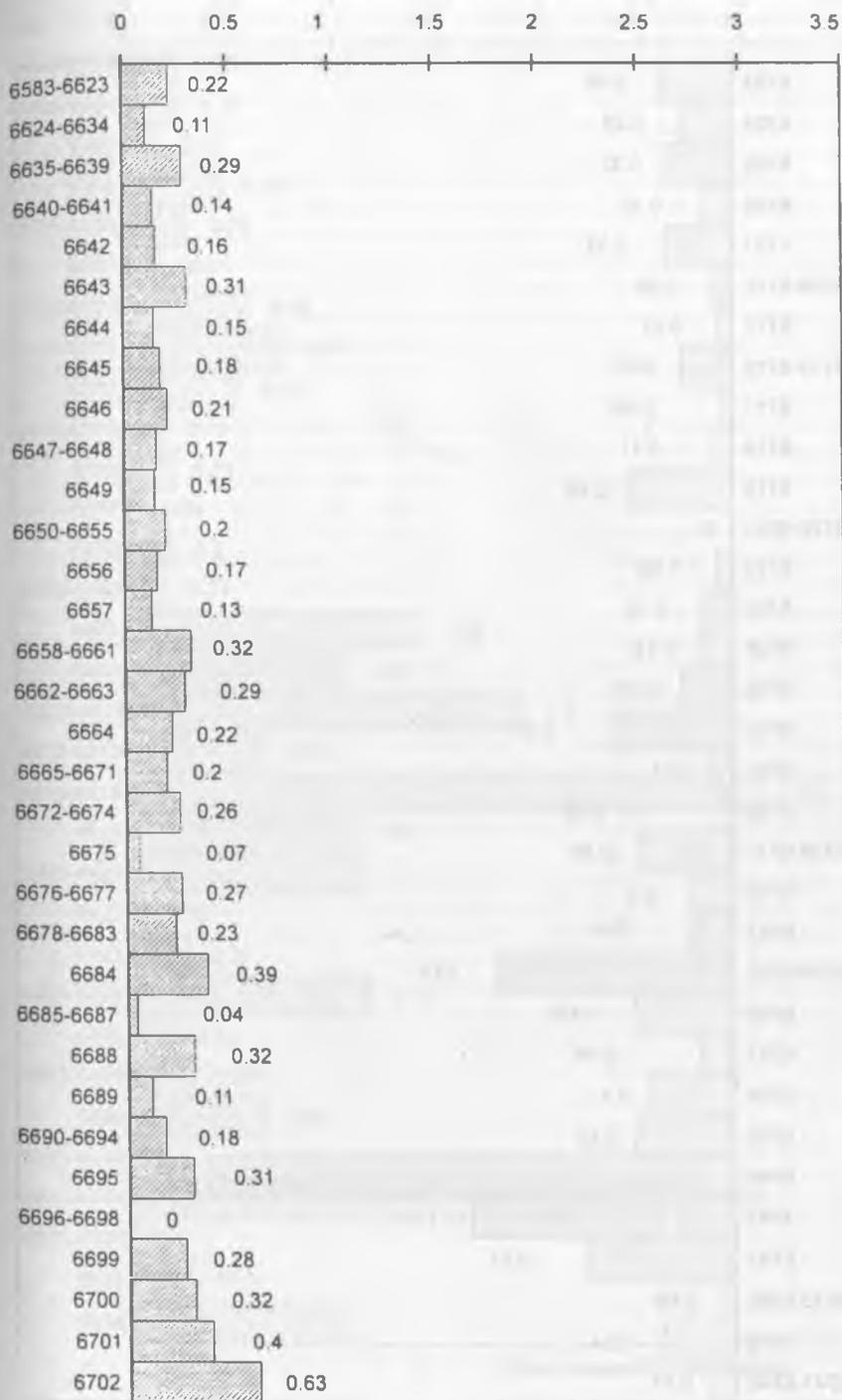

Диаграмма II

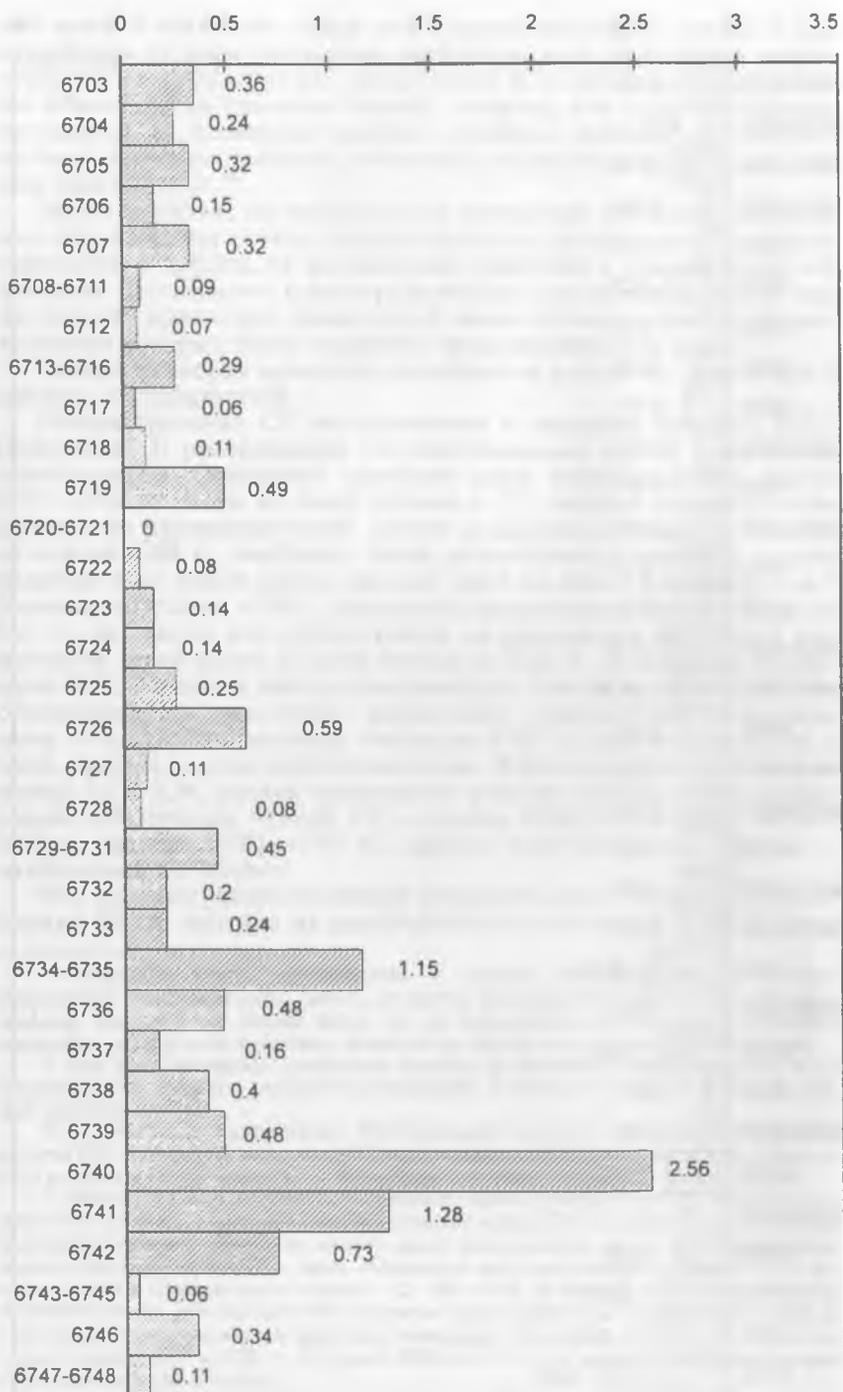

Диаграмма II (продолжение)

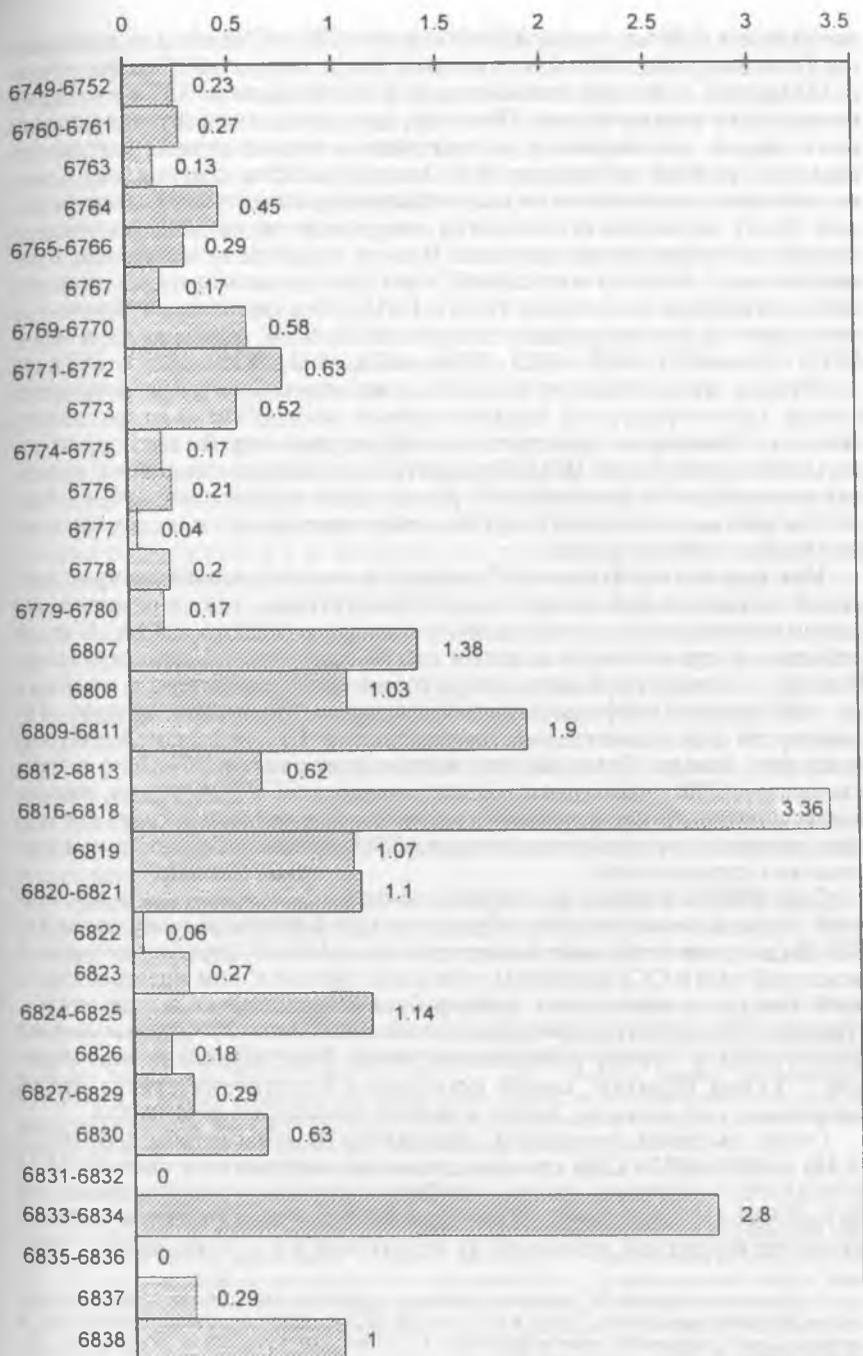

Диаграмма II (окончание)

очевидного рубежа, как граница статей 6707—6708 гг. для диаграммы I, на диаграмме II мы не находим. На всем протяжении диаграммы II (кроме, пожалуй, относительно ровной части за XII в.) разброс показателей весьма велик. Поэтому, для упрощения стоящей перед нами задачи, договоримся рассматривать только случаи, когда показатель графика превышает 0,5. Это, разумеется, допущение, однако чем меньше показатели мы согласимся рассматривать, тем большей будет вероятность того, что нам придется искать объяснение случайным колебаниям графика. Что же касается показателей, превышающих 0,5, то почти все они, как будет показано ниже, находят свое объяснение в истории текста НПЛ. Показатель диаграммы II превышает 0,5 в следующих статьях: 6702, 6726, 6734—6735, 6740—6742, 6769—6773, 6807—6821, 6824—6825, 6830, 6833—6834 и 6838 гг.

Итак, и избыточные чтения СС, и избыточные чтения младшего извода характеризуются неравномерным распределением по тексту летописи. Очевидно, что причины этой неравномерности следует искать в истории текста НПЛ. Рассмотрим отдельно каждый из участков концентрации разночтений. Для нашего изложения удобней было бы рассмотреть их в порядке, обратном тому, в котором они были перечислены выше.

Как видно из диаграммы II, высокой концентрацией распространений младшего извода против СС (показатель — 1) отличается заключительная статья сопоставимого текста — статья 6838 г. В этой небольшой статье имеется целых шесть разночтений данного типа. Все они — стилистического или риторического характера и не несут на себе никакой информационной нагрузки. Возникает вопрос, являются ли эти разночтения сокращениями СС или дополнениями младшего извода. Ответ на этот вопрос дает анализ СС. Дело в том, что статья 6838 г. завершает основную часть СС.²¹ Очевидно, писец, копируя владычную летопись, *стремился уложиться в свою последнюю тетрадь*, и разночтения статьи 6838 г. можно объяснить именно этим его стремлением.

Стремление владельца второго почерка СС уложиться в последнюю тетрадь легко увидеть, обратившись к факсимильному изданию СС. Видно, что последние четыре строки л. 166 об. (последнего листа основной части СС) написаны несколько плотнее, чем предшествующий текст, — уменьшается размер букв и расстояние между ними. Наконец, заключительное слово основной части СС (*ставление*) не поместилось в строку и последние шесть букв написаны под строкой.²² Таким образом, ценой некоторого уплотнения текста писец сэкономил еще немного места и достиг желаемого результата.

Очень высокий показатель диаграммы II для статей 6824—6825 (1,14) и 6833—6834 (2,8) гг. происходит из-за наличия в статьях 6824 и 6833 гг. младшего извода особенно крупных распространений риторического характера. Приводимые ниже соображения делают наиболее вероятной причиной их отсутствия в СС сокращения, про-

²¹ После нее в тексте СС следуют приписки, сделанные на отдельно приплетенных листах другими почерками. Текст же до статьи 6838 г. включительно, написанный в тетрадях, мы и называем основной частью СС. Она написана двумя почерками (см. ниже), и статьей 6838 г. завершается текст, написанный вторым писцом СС.

²² Новгородская харатейная летопись. М., 1964. С. 338.

изведенные писцом второй части СС.²³ Показатель 0,63 для небольшой статьи 6830 г. также происходит из-за одного пространного разночтения — не читающихся в СС слов «поставиша и в Загородьби, в Офонововъ дворѣ, въ диаконовѣ», отсутствие которых в этом списке также, за неимением других данных, следует признать результатом сокращения писцом СС избыточной подробности. Итак, под этими годами высокий показатель графика вызван наличием единичных разночтений большого размера, что не показательно.

Следующим участком относительной концентрации избыточных чтений младшего извода против СС является большая группа статей — 6807—6821 гг. (показатели колеблются между 0,62 и 3,36). Этот протяженный участок текста отличается не только наличием большого числа мелких разночтений, но и присутствием в НПЛ младшего извода пространных предложений риторического характера, отсутствующих в СС.

Исходя из общих представлений о характере изменений, вносившихся в летописные тексты их позднейшими переписчиками и редакторами, эти риторические элементы естественно было бы считать амплификациями младшего извода НПЛ. Действительно, общая тенденция редакторов XV в. состоит, как принято считать, в придании большей «книжности» скупой, фактографической манере оригинальных летописных записей XII—XIV вв.²⁴ Однако в таком случае было бы абсолютно необъяснимо, почему риторические дополнения младшего извода распределены по тексту столь неравномерно, концентрируясь на одних его участках и полностью отсутствуя на других. С другой стороны, обобщенная характеристика стиля новгородского летописания как «сухого», «делового» и пр., столь часто встречающаяся в литературе, совершенно не учитывает реальной стилистической неоднородности владычной летописи, в которой выделяются как участки, действительно выдержанные в указанной манере, так и такие, на которых риторика составляет неотъемлемую принадлежность авторского стиля.

Одним из таких риторически насыщенных отрезков НПЛ как раз и являются статьи 6807—6821 г., ранее атрибутированные нами перу одного книжника — летописца архиепископов Феоктиста и Давы-

²³ Риторическое распространение статьи 6824 г., содержащее ссылку на Иосифа Флавия, является, по мнению Д. С. Лихачева, вставкой составителя НПЛ младшего извода (Лихачев Д. С. О русской летописи, находившейся в одном сборнике со Словом о полку Игореве // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. С. 140). Лихачев, однако, не приводит аргументов в пользу вставного характера этого текста, и нам представляется, что по аналогии с многочисленными схожими с этими разночтениями в тексте за начало XIV в. данное разночтение можно признать сокращением второго писца СС.

²⁴ Именно такая тенденция характерна, например, для Ком. (уникальные чтения которого по сравнению с СС и Акад. позволяют, как уже говорилось, судить об изменениях, вносившихся в текст протографа младшего извода создателем именно этого списка). Для писца Ком. чрезвычайно характерны стилистические и риторические распространения текста протографа, а также пополнение его сведениями из месяцеслова. См.: Гимон Т. В. Работа новгородского летописца XV в.: Комиссионный список Новгородской первой летописи // Историческая антропология: Место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации. Тезисы докладов и сообщений научной конференции (Москва, 4—6 февраля 1998 г.). М., 1998. С. 91—93. Схожие тенденции демонстрируют и уникальные чтения Акад. против СС и Ком., отражающие деятельность составителя Акад.

да.²⁵ Общий для двух изводов текст этих статей содержит целый ряд риторических оборотов, аналогичных тем, которые читаются только в младшем изводе, что позволяет и эти последние возводить к «официальному экземпляру» владычной летописи. Отсутствие этих текстов в СС следует поэтому признать результатом сокращения его писцом своего протографа.

То, что и на этом участке мы имеем дело с сокращениями СС, а не с дополнениями младшего извода подтверждается следующим фактом. Под 6809 г. только в младшем изводе читается следующее молитвенное обращение: «а князю великому Андрѣю умножи, Господи, многу лѣтъ съ своими мужи съ суздальци и съ своими мужи с новгородци и с ладожаны». Андрей Александрович умер в 1304 (6812) г., и потому невозможно себе представить, чтобы составителем протографа младшего извода могла быть сделана вставка, содержащая пожелание долголетия этому князю. Наоборот, пропуск этого пассажа более чем вероятен в СС, известном своей промосковской ориентацией.²⁶

Таким образом, данный участок концентрации распространений младшего извода по сравнению с СС следует также рассматривать как результат интенсивных сокращений составителя СС, вызванных его стремлением сэкономить место и время, избавляясь от избыточных, с его точки зрения, пассажей.

Увеличение значений диаграммы II наблюдается для статей 6767—6773 (0,58; 0,63; 0,52). Высокие показатели этих статей наблюдаются и здесь главным образом из-за отсутствия в СС ряда риторических оборотов.²⁷ Как и в статьях 6807—6821 гг., эти обороты не могут считаться дополнениями младшего извода: они не только абсолютно органичны общему для двух изводов стилистическому фону данных статей, но и находят прямые параллели в других статьях того же автора (согласно нашему членению, текст за 6734—6782 гг. в основном написан пономарем Тимофеем, летописцем архиепископов Спиридона и Далмата).²⁸ Ср. одни и те же обороты в некрологах Александру Невскому (6771) и павшим в Раковорской битве (6776), а также сходные перифразы, используемые для обозначения татар в статьях 6746 и 6767 гг.:

Младший извод

СС²⁹

6771: а даи, господи милосерднн, видѣти ему лице твое в будущи вѣкъ съ *всими угодовившими*, [иже потрудися — СС] за Новгород и за всю Рускую землю *живот свои отдавая*

6776: буди господи боже милостивии челоувѣкопобче, въ ономъ вѣвѣ стати *со всѣми угодовившими ти от вѣка, иже кровь свою проляша за святую Софью, животъ свои отдавшие честно*

²⁵ См.: Гунпиус А. А. 1) Лингво-текстологическое исследование Синодального списка Новгородской Первой летописи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. С. 26; 2) Новгородская владычная летопись XII—XIV вв. и ее авторы // Балто-славянские исследования. 1998 (в печати).

²⁶ См.: *Vodoff W. Quelques remarques sur la premiere chronique de Novgorod // Studia slavica mediaevalia et humanistica Riccardo Picchio dicata / Ed. M. Colucci, G. Dell'Agata, N. Goldblatt. Roma, 1986. P. 751—752.*

²⁷ «Внуци Агарины, робы Авраамля» (вместо «Татарове») (6667), «и бысть в недузѣ крѣпци велми и нездравъ» (6770), «съ всеми угодившими», «живот свои отдавая» (6771). Под 6773 г. только в СС читается избыточное хронологическое указание (на память святого).

²⁸ См.: Гунпиус А. А. К истории сложения текста... С. 9—11.

²⁹ Тот же текст и в младшем изводе.

6767: прихаша *оканыши сыроядци, внуци Агарины, робы Авраамля, Берка и Касачик*

6746: поидоша к Володимирю *множество кровопролитець крестьяньскыя крѣви; безаконныи же измашти приближисася къ граду*

Совершенно очевидно, что и в этой группе статей младший извод сохраняет чтения владычной летописи, а писец СС сокращает свой оригинал.

Исключительно высокая концентрация избыточных чтений младшего извода по сравнению с СС наблюдается в статьях 6740—6742 гг. Многочисленные слова, словосочетания и целые пассажи, имеющиеся в НПЛ младшего извода, в СС либо отсутствуют, либо читаются в более кратком виде. Особенно велика концентрация рас пространений младшего извода против СС в статье 6740 г. (значение графика — 2,56). В статьях 6741 и 6742 гг. их становится меньше (соответственно 1,28 и 0,73), т. е. концентрация разночтений уменьшается по мере приближения к окончанию статьи 6742 г. Пик разночтений приходится на завершающий статью 6740 г. некролог архиепископу Антонию. В качестве иллюстрации приведем текст этого некролога по СС и по НПЛ младшего извода, выделив курсивом избыточные чтения младшего извода и подчеркнув случаи, где в младшем изводе читается то же, что и в СС, но пространнее.

СС

Том же лѣтъ прѣстависа архиепископъ Антонии, октября въ 8. Сии же блаженныи архиепископъ Антонии преже изгнания съде въ епископии лѣтъ 8 по Митрофане, а въ изгнании лѣтъ 6; по сѣмъ приде ис Перемышля в Новьгородъ, и седе лѣта 2, и онѣмъ на святого Ольксия; бысть лѣтъ 6 въ болезни тои и 7 мѣсяцъ и 9 днии, и тако умре, и положиша и у святѣи Софии въ притворе, при князи Ярославѣ Всеволодци, при архиепископѣ Спуридонѣ.

НПЛ младшего извода³⁰

Того же лѣта прѣстависа архиепископъ *новгородчкыи* Антонии, *мѣсяци* октября въ 8 *на память святыя Пелагия*. Сии блаженныи архиепископъ Антонии преже изгнания съдѣвши въ епископи лѣтъ 8 по Митрофанѣ, а въ изгнании лѣтъ 6; по семъ приде ис Перемышля в Новьград, съдѣвши два лѣта, и *разболѣся* велми и онѣмъ³¹ *марта* въ 17, на святого Алексѣя. Пребысть же в болезни тои, онѣмъ въ не³² *злаголя* лѣтъ 6 и 7 мѣсяцъ и днии 9, и тако *прѣстависа* въ небесное царство, *душа* убо его *взиде* на небеса, *моши же* его *положены быша* честно у святыя Софѣя въ притворѣ, при *благовѣригѣи* и великомъ князи Ярославѣ, *сынѣ* Всеволожи, и при архиепископѣ Спиридонѣ.

После сказанного выше о разночтениях риторического характера и стиле пономаря Тимофея (а автором данной статьи был именно он) более пространные чтения младшего извода в этом тексте, вероятно, уже не покажутся амплификациями. Одно из таких чтений заслуживает все же специального комментария. Слова *душа убо его*

³⁰ Слова, имеющиеся в Ком., но отсутствующие в Акад. (и наоборот), не приводятся. В случае разноречия между Ком. и Акад. дается вариант Ком., кроме специально оговоренных случаев.

³¹ Так в Акад. В Ком. — более пространное позднейшее чтение. Чтение Акад. совпадает с чтением СС и, следовательно, соответствует тому, что на этом месте читалось во владычной летописи.

³² Тот же случай.

взиде на небеса находят соответствие в некрологе архиепископу Феоктисту (6819), где они также читаются только в младшем изводе (*святая душа его взиде на небеса*). Видеть в обоих случаях дополнительное младшего извода мешает уже отмеченное выше обстоятельство: невозможно объяснить тогда, почему из всех новгородских владык лишь Антоний и Феоктист удостоились такой амплификации со стороны книжника XV в. Между тем противоположное предположение делает соотношение этих текстов вполне понятным: как можно заключить на основании общего текста двух изводов, основным литературным ориентиром для летописца архиепископов Феоктиста и Давыда служили статьи Тимофея пономаря, и здесь перед нами один из случаев такой ориентации.³³ Таким образом, данную группу разночтений следует также признать следствием сокращений, предпринятых составителем СС.

Однако главное, что заставляет нас рассматривать многочисленные разночтения статей 6740—6742 гг. не как амплификации младшего извода, а как сокращения СС, — это их необыкновенная концентрация именно в *этих* статьях.³⁴

Дело в том, что на статью 6742 г. приходится граница двух частей СС, написанных разными писцами (л. 1—118 об. и л. 119—166 об., далее соответственно — СС1 и СС2),³⁵ и, таким образом, участок, на котором концентрируются избыточные чтения младшего извода по сравнению с СС, непосредственно предшествует этой границе. Характерно, что *ни одно* из разночтений указанного рода не приходится на заключительную небольшую часть статьи 6742 г., написанную в СС уже новым почерком. Отсюда вытекает естественное предпо-

³³ Ср., например, следующие пассажи (текст дается по СС):

6775: о, горе, братье, толь лють бяше пожарь

6742: а покои Господи душа ихъ въ царствии небеснѣмъ, пролившихъ крови своя за святую Софью и за кровь христьянскую

6738: а ини паки зли челоѡвѣи почаша добрыхъ людий дома зажигаги, кде чююче рожь, и тако разграблвахуъ имение ихъ, въ покаяния мѣсто злое; и горцяиши того быхомъ на зло, а видяще предъ очима нашими гневъ Божию.

6819: о, горе, братие, лють бяше пожарь

6809: а покои, Господи, в царствии своем душа тѣхъ, иже у города того головы своя положиша за святую Софью.

6807: а зли челоѡвѣи падоша на грабежи: что в церквахъ, все разграбиша, Бога не боячеся; а въдуче казнь Божию, а покаяния мѣсто горшее зло створиша.

³⁴ В статьях 6740—6742 гг. (в отличие, скажем, от текста за начало XIV в.) высокие показатели диаграммы II происходят не столько из-за отсутствия в СС небольшого числа пространных риторических сентенций, сколько из-за множества сравнительно небольших по объему разночтений, среди которых есть и вполне нейтральные в стилистическом отношении.

³⁵ На эту границу было указано еще М. М. Щербатовым, давшим первое описание СС (см.: История российская с древнейших времен. Сочинена князем Михайлом Щербатовым. СПб., 1770. Т. 1. С. X—XI). Наиболее полный анализ кодикологических различий между СС1 и СС2 дан А. Н. Насоновым (Новгородская первая летопись... С. 6). До недавнего времени в первой части рукописи выделялись два почерка, граница между которыми проводилась по л. 62, в начале статьи 6708 г. Соответственно граница СС1 и СС2 трактовалась как отделяющая второй почерк от третьего. Однако, как было показано нами ранее, вся первая часть рукописи в действительности написана одним писцом (см.: Гиппиус А. А. Новые данные о пономаре Тимофее — новгородском книжнике середины XIII века // МАИРСК. Информационный бюллетень. Вып. 25. С. 59—86). Таким образом, кодикологическое противопоставление двух частей рукописи совпадает с палеографическим разграничением первого и второго почерков.

ложение, что близость этого рубежа каким-то образом обуславливает концентрацию разночтений в статьях 6740—6742 гг. Попробуем конкретизировать эту мысль.

Сделанные наблюдения позволяют, как нам кажется, ответить на давно интригующий исследователей вопрос о датировке первой части СС. До сих пор было ясно лишь то, что первый писец трудился где-то в промежутке между 1234 (6742) г. (т. е. годом, описанием событий которого заканчивается СС1) и началом 1330-х годов (время создания СС2).³⁶ Иными словами, датировка первой части СС варьировалась в пределах почти ста лет. Ясно было лишь то, что СС1 возник не одновременно с СС2, а ранее его.³⁷

Палеографические аналогии (в первую очередь — почерк пономаря Тимофея в написанных им книгах и грамотах³⁸) указывают скорее на XIII в., но в пределах этого столетия уточнить датировку средствами палеографии не позволяет почти полное отсутствие датированных новгородских памятников первой половины века (дейтельность же самого Тимофея, как теперь ясно, была весьма продолжительной: начавшись в первой половине 1230-х годов, она продолжалась по крайней мере до 1274 г.³⁹). Что же касается лингвистических данных, то использование их для датировки рукописи затруднительно в силу исключительной восприимчивости писца СС1 к языковым (в том числе и орфографическим) характеристикам его протографа.

Есть основания считать, что владелец первого почерка СС (как и продолживший его работу писец СС2) копировал в данной части своего труда непосредственно «официальный экземпляр» владычной летописи.⁴⁰ В таком случае он должен был стремиться довести свою копию до статьи, которой на момент копирования за-

³⁶ Время создания СС2, заканчивающейся статьей 6838 (1330) г., определяется приписками, сделанными четырьмя различными почерками на дополнительных листах, приплетенных к основной части СС. Приписки эти, очевидно, были сделаны синхронно описанным в них событиям; первая из них говорит о событиях 6838—6841 (1330—1333) г. Основная часть СС, естественно, не могла возникнуть после появления первой из этих приписок, и, значит, ее окончательное сложение (т. е. создание СС2) следует датировать началом 1330-х годов.

³⁷ Второй почерк в СС начинается с новой тетради, но при этом — с середины предложения. Следовательно, исключен вариант одновременной работы двух писцов (так полагали А. И. Соболевский: Рец. на изд.: Новгородская летопись по Синодальному списку / Под ред. П. И. Саввантова. СПб., 1888 // РФВ. 1889. Т. XXI. № 1. С. 123) и А. А. Шахматов: Обзорение русских летописных сводов... С. 128); в таком случае новый почерк не начинался бы с середины предложения. К тому же, надо полагать, если бы работа по созданию СС была разделена между двумя писцами, части списка, написанные каждым из них, не были бы столь неравными. Поэтому есть все основания полагать, что второй писец продолжил рукопись, написанную ранее первым писцом. Об этом же говорит огромная палеографическая и лингвистическая дистанция между двумя частями СС (см.: Ляпунов Б. М. Исследование о языке Синодального списка 1-й Новгородской летописи. СПб., 1900. С. 17), кодикологические различия между ними (Новгородская первая летопись... С. 6).

³⁸ См.: Гуннуис А. А. К истории сложения текста... С. 41.

³⁹ Там же. С. 9—11.

⁴⁰ Текстологически необходимо предполагать существование опосредующего звена между «официальным экземпляром» и СС в части до 6703 г. (Там же. С. 19—34), однако всю последующую часть первого и весь второй почерк СС следует признать непосредственной копией с владычной летописи; по крайней мере решительно никаких противоречий этому данным не имеется.

канчивалась владычная летопись, т. е. практически до времени его работы (ибо владычная летопись пополнялась из года в год). Иными словами, выяснив, до какого года *намеревался* довести свой труд владыка первого почерка СС, мы выясним и время его работы.

Как уже было сказано, со статьи 6740 г. писец СС1 начинает интенсивно сокращать текст своего протографа (то есть владычной летописи). Этот момент приходится примерно на середину последней тетради СС1.⁴¹ По аналогии с сокращениями СС, непосредственно предшествующими окончанию основной части списка (статья 6838 г.), мы можем предположить, что и в этом случае причиной экономии явилось стремление уложиться в последнюю тетрадь. В отличие от второго писца СС первому писцу уложиться в тетрадь не удалось: тетрадь заканчивается на середине предложения. Тем не менее столь явное стремление сэкономить место говорит о том, что первый писец СС имел намерение полностью уложить оставшийся текст в эту тетрадь. Характерно, что пик сокращений приходится на статью 6740 г.,⁴² тогда как после этого писец начинает экономить менее интенсивно, постепенно осознавая, по-видимому, тщетность своих усилий.

Но отвлечемся на время от основной линии наших рассуждений и обратимся ко второй из упомянутых в начале статьи методик. Предложенная нами только что трактовка рассматриваемой группы текстологических разночтений между СС и младшим изводом находит независимое подтверждение на графико-орфографическом уровне. Дело в том, что эффект экономии, к которому стремился писец,

⁴¹ Эта тетрадь включает листы с 111 по 118 об.; статья 6740 г. начинается в конце л. 115. Некоторые сокращения заметны уже в конце статьи 6739 г., приходящемся на начало л. 115. По листам рукописи сокращения распределяются следующим образом (указывается число избыточных слов НПЛ младшего извода по сравнению с текстом, размещенным в СС на данном листе):

л. 115	7	л. 117	7
л. 115 об.	5	л. 117 об.	6
л. 116	38	л. 118	12
л. 116 об.	35	л. 118 об.	7

(6 избыточных слов НПЛ младшего извода соответствуют как раз границе листов 117 об. и 118 СС; в приводимых данных эти слова разделены поровну между двумя листами).

⁴² В статье 6740 г. имеются, помимо прочего, два разночтения, на которые обращалось внимание в литературе. Во-первых, это неучтенный диаграммой П гаплографический пропуск текста писцом СС1 (о нем см.: *Янин В. Л.* К вопросу о роли Синодального списка... С. 178). Этот пропуск совершенно уникален для СС1. Случаи гаплографии имеются в СС1 еще под 6636 и 6712 гг., однако это пропуски небольших фрагментов текста (несколько слов). В противоположность им гаплографический пропуск в статье 6740 г. (рубеж листов 115 и 115 об.) очень велик (почти 2 строки в издании 1950 г.). Нам кажется, что появление этого пропуска было пусть и неосознанным, но, так сказать, вполне желанным: писец СС1, вдруг осознавший, что не укладывается в тетрадь, был рад любой экономии места. Во-вторых, в статье 6740 г. только в младшем изводе читается отчество «Горислалица» (соответствует л. 115 об. СС). По мнению Д. С. Лихачева, это вставка составителя НПЛ младшего извода, являющаяся литературной реминисценцией «Слова о полку Игореве» (*Лихачев Д. С.* О русской летописи... С. 140—141). В свете вышесказанного, однако, представляется гораздо более вероятным, что слово «Горислалица» читалось во владычной летописи и было опущено составителем СС в числе многочисленных других сокращений, произведенных им именно в статье 6740 г. Кстати, точно такое же отчество читается в статье 6748 г. уже в обоих изводах НПЛ — и также в связи со Псковом («Ту же убиша Гаврила Горислалича воеводу...»).

мог быть достигнут не только за счет сокращения текста владычного протографа, но также путем выбора более компактных вариантов его записи. Анализ орфографических особенностей последних листов СС1 убеждает в том, что именно так и обстояло дело.

Важнейшим из способов «орфографической» экономии места являются собственно сокращения, производимые как с выносом буквы над строкой, так и без него. Круг слов, записываемых под титлом без выноса буквы в СС1 весьма ограничен, и для подавляющего большинства таких слов полная, несокращенная запись вообще несвойственна. Скорее всего, написания типа *ѣъ*, *вѣдѣ*, *нѣъ* были единственно возможными уже в «официальном экземпляре» владычной летописи; таким образом, здесь писцу СС1 не на чем было сэкономить. Большую свободу маневра предоставляли сокращения с выносом буквы. Они более разнообразны и могут быть разделены на три категории. Первую образуют лексемы и словоформы, всегда или почти всегда записываемые сокращенно, т. е. ведущие себя аналогично сокращениям без выноса: *тѣто*, *мѣслиць*, *недѣля*, *епископъ*, *крѣсть*, *бысть*, *рече*, *братъ*. У слов второй группы сокращенные и полные написания чередуются в разных пропорциях на всем протяжении рукописи. Сюда относятся: частица *же*, форма вин. пад. местоимения *сѧ*, существительные *мужь*, *людие*, имена на *-славъ*, глагол *пустити*, окончания род. пад. местоимений и прилагательных *-ого*, *-аго* и некоторые другие случаи выноса согласных (чаще всего — *сѧ* и *тѣ*) в последнем слоге. Третью, самую малочисленную группу образуют сокращения, в целом для рукописи нехарактерные и представленные лишь отдельными примерами на фоне господства полной записи соответствующих словоформ. Сокращения такого рода более или менее регулярно встречаются на конце строки, где писец оказывается вынужден прибегнуть к сокращению, чтобы закончить строку буквой гласного (это правило соблюдается в СС1 весьма последовательно).

Как видно из табл. I, абсолютный максимум сокращений с выносной буквой в точности совпадает с максимумом текстовых сокращений: он приходится на л. 116, занятый второй половиной статьи 6740 г. Наиболее показательное распределение по тексту сокращений третьей группы. Здесь также резко выделяется л. 116, но всплеск «нестандартных» сокращений им не ограничивается, продолжаясь, с меньшей интенсивностью, на л. 116 об., 117 об. и 118. Таким образом, как и при анализе текстовых сокращений, выделяется группа статей 6740—6742 гг., причем к концу статьи 6742 г. (на последней странице СС1) интенсивность сокращений ослабевает.

Таблица I. Сокращения с выносной буквой в последних трех тетрадах СС1

I — общее число сокращений; II — число «нестандартных» сокращений

	I	II
95	9	
95 об.	8	
96	4	
96 об.	6	
97	7	
97 об.	3	
98	5	
98 об.	5	

	I	II
99	12	
99 об.	12	
100	14	
100 об.	4	1
101	7	
101 об.	2	
102	10	
102 об.	11	1

	I	II
103	10	
103 об.	3	
104	8	
104 об.	9	
105	8	1
105 об.	8	
106	4	
106 об.	8	1

	I	II
107	5	
107 об.	7	
108	4	
108 об.	10	
109	11	2
109 об.	16	
110	21	
110 об.	14	1

	I	II
111	20	1
111 об.	10	
112	10	
112 об.	16	
113	13	
113 об.	7	
114	12	
114 об.	11	

	I	II
115	5	
115 об.	12	
116	35	9
116 об.	15	2
117	18	4
117 об.	10	
118	15	3
118 об.	9	

Примечание. Картина на л. 1—94 об. сходна с отраженной в начальной части таблицы. Рубеж в 20 сокращений на страницу преодолевается в этой части рукописи на л. 4 (24), 5 (32), 5 об. (21), 8 (23), 24 (22), что связано с обилием «пустых лет» (и. соответственно, сокращений тѢ(т) на первых листах СС1. Число «нестандартных» сокращений нигде не превышает двух на лист. Приводим список «нестандартных сокращений» с л. 115—118: л. 116: *вори(с)уи* [вориговуи], *гѣѣ(ш)уи* [гѣѣсовуи], *ми(ш)иуи* [мишинуи], *на(ш)* [нашь], *вори(с)ѣ* [вори(с)ѣс], *жена(ш)* [женали], *рѣ(ш)* 2х [рѣдѣ], *митро(ш)не* [митро(ш)не]; л. 116 об.: *вори(с)ѣ* [воригова], *прѣ(с)ѣн сѣ* [прѣстѣн сѣ]; л. 117: *прѣ(с)ѣн сѣ*, *кни(ш)* [книша], *рѣ(ш)ѣѣ* [рѣсовѣ], *г(ш)(к)на* [гопшожкина]; л. 118: *ли(ш)нѣ* [лидинѣ], *рѣ(ш)нѣ* [рѣшанѣ], *мана(с)ръ*. Особо отметим сокращение *прѣ(с)ѣн сѣ*, дважды встретившееся на этих листах и нигде более в СС не представленное. По сравнению со стандартным сокращением этого слова — *прѣстѣн (ѣ)*, — такая запись дает писцу экономию не в две, а в три буквы.

Дополнительную возможность «орфографической» экономии места предоставляли «широкие» графемы гласных, имевшие «узкие» дублиеты. В таких отношениях находились графемы *и*—*ї*, *оу*—*у/ѣ*, *к*—*є*, *ш*—*л*, *ѡ/ѡ*—*ѡ*. Соотношение этих вариантов в СС1 в общих чертах таково. В первых двух парах основными являются варианты *и* и *оу*, тогда как *ї* и *у/ѣ* могут факультативно заменять их на конце строки. Распределение в парах *к*—*є*, *ш*—*л* на большей части СС1 отвечает книжному стандарту: йотированные варианты выступают в начале слова и после гласных (обозначая соответственно [je] и [ja]), а *є* и *л*— после согласных и иногда — как замена *к* и *ш* на конце строки. Основным обозначением фонемы /o/ является «узкая» графема *о*.

В употреблении «узких» графем *ї*, *у*, *є*, *л* вместо «широких» *и*, *оу*, *к*, *ш* на конце строки находят выражение то же стремление писца к экономии места, только действующее в пределах строки. Естественно ожидать, что, осуществляясь в масштабах тетради, эта тенденция будет реализоваться в экспансии «узких» вариантов за пределы данной позиции. С *ї* этого не происходит: на всем протяжении СС1 эта графема употребляется исключительно на конце строки. Между тем колебания между *оу/у*, *к/є*, *ш/л* наблюдаются и в неконечной позиции (см. таблицы II, III, IV).

Особенно выразительна картина распределения *оу* и *у* после согласных. Из 40 случаев употребления одиночного *у* не на конце строки 18, т. е. 45%, приходится на л. 115 об.—118 об. Отчетливое тяготение к последним листам СС1 обнаруживают и написания *сѣ* в начале слова и после гласных: 8 из 39, т. е. 21% таких написаний сконцентрированы на л. 116—117 об. Замечательно, что в обоих случаях на л. 118 об. (начиная с л. 118) писец перестает экономить место и возвращается к привычному правописанию.

В распределении *є* и *к*, если рассматривать его отдельно, интересующая нас тенденция практически не обнаруживает себя, но на общем

фоне кажется далеко не случайным, что единственное в последних двух тетрадах СС1 написание с $\epsilon=[je]$ выступает именно на л. 116.⁴³

В целом рассмотренные выше орфографические данные идеально согласуются с той картиной работы первого писца СС, которая вырисовывается на основании анализа разночтений между СС и младшим изводом.⁴⁴ И на уровне орфографии мы видим то же стремление писца уложиться в последнюю тетрадь. Совпадение кодикологических (и, соответственно, хронологических) рамок «текстовой» и «орфографической» экономии места поразительно: и та и другая начинаются на л. 115 и ослабевают на последнем, 118-м листе. Начав экономить место с середины последней тетради, писец, приближаясь к ее концу, постепенно возвращался к обычному режиму копирования, смирившись, как можно думать, с неудачей собственной попытки уложить в эту тетрадь весь оставшийся текст.

Итак, обрыв СС1 в заключительной части статьи 6742 г. глубоко не случаен. Нет никаких оснований считать, что СС1 первоначально имела сколько-нибудь значительное продолжение, впоследствии утраченное.⁴⁵ Напротив, все говорит о том, что заключительная тетрадь СС1 была с самого начала последней тетрадью рукописи. Отсюда можно заключить, что статьей 6742 (1234) г. заканчивался и переписываемый текст владычной летописи. Следовательно, последняя была скопирована писцом СС1 после 6742 г., но до того, как были написаны статьи 6743 и последующих годов. Этот временной промежуток не мог быть продолжительным: владычная летопись, как уже говорилось, пополнялась из года в год, и предполагать в рассматриваемый период значительные перерывы в ее ведении нет никаких оснований.

⁴³ Комментируя таблицу III, нельзя не заметить, что распределение ϵ и η в СС1 характеризуется в то же время ярко выраженной неоднородностью. По данному признаку выделяется зона с л. 30 по л. 59 об., в которой сосредоточены 55 из 72, т. е. 76% всех случаев употребления $\epsilon=[je]$ не на конце строки. В той же зоне сосредоточена и значительная часть (16 из 39, 41%) аналогичных употреблений λ . В отличие от повышенной концентрации λ и η на последних листах СС1, эта особенность восходит, скорее всего, к «официальному экземпляру» владычной летописи. Границы данного отрезка совпадают с проводимыми по другим языковым признакам и хронологически привязываются к моментам обновления новгородской кафедры в 1156 (6664) г. (Нифонт/Аркадий), и 1199(6707) г. (Мартирий/Митрофан). Можно думать, что нестрогое соблюдение книжной нормы распределения йотированных и нейотированных графем характеризовало орфографию трех новгородских летописцев второй половины XII в., работавших при (архи)епископах Аркадии, Илье, Гаврииле и Мартирии (см.: Гуннуус А. А. Новгородская владычная летопись...)

⁴⁴ Заметим, что орфографические и текстологические данные не просто свидетельствуют об одном и том же, но взаимно интерпретируют друг друга. Располагая лишь первыми и зная, что писец СС1 был вообще весьма тщательным копиистом, мы могли бы предположить, что изменение ряда орфографических характеристик на последних листах СС1 отражает некий рубеж во владычном протографе. Однако параллельные текстологические разночтения, явно имеющие характер сокращений, позволяют утверждать, что в данном случае мы имеем дело не с воспроизведением орфографической неоднородности протографа, а с изменением установки самого писца. С другой стороны, если бы в нашем распоряжении были лишь текстологические разночтения, в принципе можно было бы предположить за ними какую-то тенденцию. Но параллель с орфографией ясно свидетельствует, что сокращения эти преследовали чисто технические цели.

⁴⁵ См., например, предположение Б. М. Кюсса о том, что первоначальное окончание СС1 (датируемой исследователем концом XIII в.) было по политическим мотивам изъято и заменено новым (Кюсс Б. М. Летопись Новгородская первая // Словарь книжников и книжности Древней Руси: XI—XIV вв. Л., 1987. С. 246).

Таблица II. Распределение оу и ү после согласных не на конце строки

	оу	ү	26 об.	8		52 об.	7		78 об.	6	1	104 об.	9	1
1	16		27	6		53	5	1	79	5		105	5	
1 об.	2		27 об.	5		53 об.	3		79 об.	3		105 об.	5	
2			28	6		54	6		80	8		106	7	2
2 об.	1		28 об.	8		54 об.	9		80 об.	10		106 об.	8	
3	1		29	11		55	4		81	8		107	5	
3 об.	2		29 об.	2		55 об.	8		81 об.	11		107 об.	9	
4	2		30	6		56	7		82	6		108	3	
4 об.	6		30 об.	3		56 об.	4		82 об.	13		108 об.	12	
5	3		31	8		57	9		83	5		109	8	
5 об.			31 об.	5		57 об.	13		83 об.	7		109 об.	8	
6	2	1	32	9		58	16		84	9		110	3	
6 об.	3		32 об.	9		58 об.	11		84 об.	5		110 об.	4	
7	7		33	7		59	5		85	8		111	9	
7 об.	3		33 об.	11		59 об.	5		85 об.	4		111 об.	6	1
8	3		34	10	1	60	5		86	3		112	5	
8 об.	4		34 об.	9	1	60 об.	9		86 об.	4		112 об.	6	
9	3		35	11	2	61	5		87	5		113	9	
9 об.	6		35 об.	6	1	61 об.	6		87 об.	6		113 об.	14	1
10	2		36	10		62	4		88	5		114	13	
10 об.	4		36 об.	11		62 об.	8	1	88 об.	8		114 об.	2	
11	6		37	10		63	6		89	4		115	2	
11 об.	5		37 об.	1		63 об.	2		89 об.	5		115 об.	5	5
12	11		38	7		64	3		90	8		116	3	3
12 об.	4		38 об.	6		64 об.	6		90 об.	15		116 об.	2	1
13	6		39	9	1	65	6		91	6		117	2	2
13 об.	8		39 об.	2		65 об.	5		91 об.	10		117 об.	6	3
14	7		40	7		66	3		92	14		118	6	3
14 об.	6		40 об.	8		66 об.	3		92 об.	8		118 об.	7	1
15	11		41	8		67	11		93	6				
15 об.	9		41 об.	6	1	67 об.	6		93 об.	5				
16	8		42	6		68	3		94	7				
16 об.	7	1	42 об.	8		68 об.	6		94 об.	4				
17	10		43	6		69	12		95	3				
17 об.	4		43 об.	13		69 об.	5		95 об.	11				
18	7		44	4	1	70	6		96	9				
18 об.	7		44 об.	8		70 об.	7		96 об.	9				
19	5		45	6		71	5		97	17				
19 об.	1		45 об.	5		71 об.	13		97 об.	9				
20	8		46	9	1	72	5		98	10				
20 об.	6		46 об.	6		72 об.	2		98 об.	7				
21	5		47	5	1	73	8		99	5				
21 об.	4		47 об.	4		73 об.	10		99 об.	5				
22	13		48	3		74	6		100	6				
22 об.	10		48 об.	6		74 об.	10		100 об.	4				
23	4	1	49	11		75	2		101	7				
23 об.	2		49 об.	4		75 об.	5		101 об.	7				
24	5		50	4		76	6		102	3				
24 об.	10		50 об.	8		76 об.	14		102 об.	5				
25	7		51	4		77	4		103	5				
25 об.	8		51 об.	5		77 об.	7		103 об.	6				
26	1		52	6		78	5		104	5				

Таблица III. Распределение к и ɛ после гласных и в начале слова не на конце строки

	к	ɛ											
1	1		27	2		59		1	85	6		111	7
1 об.	5		27 об.	1		59 об.	4	1	85 об.	4		111 об.	3
2	1		28	6	1	60	1		86	2		112	3
2 об.	1	2	28 об.	2		60 об.	1		86 об.	2		112 об.	2
3	1		29	2		61	2		87	3		113	5
3 об.	1		29 об.	3		61 об.	2		87 об.	2		113 об.	3
4	1	1	30		1	62	1		88			114	1
4 об.	4		30 об.	1		62 об.	1		88 об.	1	2	114 об.	5
5	1		31	2	3	63	2		89	10	1	115	1
5 об.	1		31 об.		3	63 об.	3		89 об.	4		115 об.	3
6	1		32	1		64	1		90	3		116	
6 об.	4		32 об.	1	2	64 об.	7		90 об.	4		116 об.	2
7	1		33 об.		4	65	7		91	6		117	4
7 об.	2	1	34		4	65 об.	7		91 об.	5		117 об.	3
8	1		34 об.		2	66	7		92	6		118	1
8 об.	2		35		2	66 об.	12	1	92 об.	4		118 об.	
9	3		35 об.		2	67	5		93	4			
9 об.	2		36	1	2	67 об.	3		93 об.	3			
10			36 об.		1	68	7		94	1			
10 об.	3		37	2	1	68 об.	2		94 об.	3			
11	3		37 об.		1	69	4		95	4			
11 об.		1	38	1	3	69 об.	4		95 об.	3			
12	1		38 об.	4	2	70	1		96	4			
12 об.	2		39		1	70 об.	1		96 об.	5			
13	2		39 об.	1	1	71	4		97	4			
13 об.	2		40		2	71 об.	6		97 об.	4			
14	4		40 об.		2	72	1		98	4			
14 об.	1		41	1	1	72 об.	1		98 об.	2	1		
15	1	1	41 об.	1	1	73	1		99	2			
15 об.	2		42	1	1	73 об.	4		99 об.	3			
16	3		42 об.		2	74	3		100	4			
16 об.	1		43 об.	1	1	74 об.	4		100 об.	5			
17	8	1	45 об.		1	75	1		101	1			
17 об.	1	1	46	1	1	75 об.			101 об.	3			
18	3		46 об.		2	76	6		102	3			
18 об.	2		47		1	76 об.	2		102 об.	4			
19	3	1	47 об.		2	77	4		103	7			
19 об.	1		48		1	77 об.	1		103 об.	3			
20	5	1	48 об.		2	78	3		104				
20 об.	4		49	1	1	78 об.	3		104 об.				
21	6		50		2	79	3		105	6			
21 об.	4		51		2	79 об.	5		105 об.	7			
22 об.			52 об.		3	80	7		106	4			
23	3		53		6	80 об.	2		106 об.	4			
23 об.	1		53 об.		1	81	2		107	5			
24	4		55	2	2	81 об.	5		107 об.	2			
24 об.	1		55 об.		3	82	2		108	2			
25	2		56		2	82 об.	4		108 об.	3			
25 об.	6		56 об.		1	83			109	3			
26	7		57		4	83 об.	1		109 об.	6			
26 об.	3		58		1	84	3		110	2			
			58 об.		1	84 об.	3		110 об.	3			

Таким образом, нам представляется более чем вероятным, что первая часть СС возникла в 1234 или в одном из ближайших последующих годов. Переписчик, стремясь уложиться в последнюю тетрадь, начал интенсивно экономить место. Стремление это, однако, не увенчалось успехом, и ему пришлось, по всей вероятности, написать остаток текста (заключительную часть статьи 6742 г.) на отдельном листе. Впоследствии, в начале 1330-х годов, второй писец СС продолжил список, созданный первым писцом, до 6838 г., причем содержание дополнительного листа было, естественно, переписано вторым писцом в тетрадь.

Вернемся к диаграмме II. Показатель 1,15 для статей 6734—6735 г. — следствие главным образом отсутствия в СС молитвенного обращения по поводу росписи Вячеславом Прокшиничем церкви Сорока святых в Неревском конце. Вячеслав Прокшинич принадлежал к семье Малышевичей, все известия о которой, приходящиеся на текст СС1, имеют избыточные чтения НПЛ младшего извода (6707, 6715, 6719, 6735 гг.).⁴⁶ Наоборот, известия об этой семье, приходящиеся на текст СС2 (6751, 6755), читаются в одинаковом виде и в СС, и в НПЛ младшего извода. Из этого заключаем, что большая полнота младшего извода в известиях о Малышевичах обязана своим происхождением сокращениям, произведенным первым писцом СС. Малышевичи были уроженцами Неревского конца и в конце жизни постригались в монахи в Спасо-Хутыньском монастыре,⁴⁷ так что писец СС1, работавший, очевидно, в Юрьеве монастыре,⁴⁸ вполне мог несочувственно относиться к этому семейству.

Высокий показатель диаграммы II для статьи 6726 г. (0,59) происходит из-за одного чрезвычайно пространного распространения младшего извода по сравнению с СС (в известии о смерти и похоронах Василия Мстиславича), являющегося, по-видимому, пропуском СС, вопрос о причине которого предпочитаем оставить открытым.

Заметный всплеск избыточных чтений младшего извода приходится на статью 6702 (показатель графика — 0,63). Если учесть, что в статье 6701 г. (на диаграмме II — всего 0,36) находятся две обширные вставки, читающиеся только в НПЛ младшего извода,⁴⁹ то участком концентрации избыточных чтений младшего извода можно признать статьи 6701—6702. Наиболее существенные из дополнений младшего извода — две упомянутые вставки под 6701 г. и слова «анхимандрит новгородчкыи» в статье 6702 г. — можно атрибутировать редактору владычной летописи, работавшему около 1199

⁴⁶ В известии 6707 г. о постройке церкви Сорока святых в СС отсутствует слово «мученикъ» и указание на имя заказчика («с Прокшею с Малышевицем»); в молитвенном обращении, входящем в известие 6715 г., в СС опущен оборот «в царствии небеснѣмъ»; в сообщении 6719 г. опущено слово «мученикъ» и значительно сокращено молитвенное обращение; наконец, под 6735 г. отсутствуют слова «мученикъ», «Прокшиниць» (отчество Вячеслава, Малышева внука) и, как уже сказано, обширное молитвенное обращение.

⁴⁷ См.: Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения: Средневековый Новгород. М., 1977. С. 179—180.

⁴⁸ Гиллиус А. А. К истории сложения текста... С. 31.

⁴⁹ Как уже говорилось, они не учитывались при составлении диаграммы, так как носят единичный характер. Их текст см.: Там же. С. 24—25.

(6707) г. и отредактировавшему ее заключительные статьи (за время святительства Мартирия).⁵⁰ Вставки этого редактора в тексте до статьи 6703 г. отразились только в НПЛ младшего извода, а после этого — в обоих изводах НПЛ. Это объясняется тем, что до 6703 г. включительно по владычной летописи из года в год пополнялась другая летопись, а после этого года ее пополнение прекратилось.⁵¹ Эта другая летопись была впоследствии (как выяснено выше — около 1234 г.) скопирована первым писцом СС, причем после ее окончания (т. е. с середины статьи 6703 г.) писец СС1 перешел к копированию непосредственно владычной летописи. Поэтому вставки редактора 1199 г. в статьи 6701 и 6702 г. отразились только в НПЛ младшего извода, а вставки того же редактора в статьи 6704 и последующих годов — в обоих изводах НПЛ.

Эта реконструкция хорошо согласуется с результатами сличения СС и младшего извода НПЛ. Как только что было сказано, всплеск дополнений младшего извода по сравнению с СС приходится на статьи 6701—6702 гг. Помимо указанных трех вставок, это главным образом мелкие стилистические дополнения, однако имеется еще одно существенное дополнение. В статье 6702 г. во владычной летописи сообщалось: «Въ то же лѣто поставиша церковь святого апостола Филипа на Нутънѣи улици, и святи ю владыка Мартурии (мѣсяця) генваря въ 29, (на святого Игнатия перенесение мощьмъ)». ⁵² После этих слов только в списках младшего извода читается: «Радославъ Даниловиць». Радослав Данилович — очевидно, заказчик, инициатор строительства церкви. Однако его упоминание в тексте летописи представляется очевидной вставкой. Оно не согласуется с формой множественного числа «поставиша» и к тому же написано после всего остального текста, даже после даты. Вместе с тем вставка эта, вероятнее всего, была сделана не в XV в., а современником строительства храма, т. е. редактором 1199 г. Вставной характер упоминания Радослава Даниловича подтверждает вероятность вставного происхождения и других, более мелких дополнений младшего извода в статьях 6701—6702 гг. и позволяет более уверенно атрибутировать их (по крайней мере большинство из них) лицу, редактировавшему владычную летопись около 1199 г. Иными словами, в отличие от всех рассмотренных нами выше участков концентрации избыточных чтений младшего извода данный участок находить себе объяснение не в сокращениях, производившихся писцами СС, а в дополнениях, произведенных редактором владычной летописи на рубеже XII—XIII вв.

Итак, все основные участки концентрации распространений младшего извода по сравнению с СС находят себе объяснение в истории текста НПЛ. Рассмотрим теперь избыточные чтения СС по сравнению с НПЛ младшего извода, отразившиеся на диаграмме I.

Как уже было сказано, рубежом здесь выступает граница статей 6707 и 6708 гг. Если до этого рубежа распространений СС по сравнению с младшим изводом очень много, причем концентрация их

⁵⁰ Об этой редакции см.: Там же. С. 24—28.

⁵¹ В статье 6703 г. в СС читаются последние, дополнительные по сравнению с младшим изводом известия.

⁵² Текст в скобках читается только в СС. О том, что он имелся и во владычном протографе. см. ниже.

увеличивается по мере приближения к статье 6707 г., то начиная с 6708 г. такого рода разночтений становится крайне мало и нигде на протяжении остальной части сопоставимого текста (кроме, может быть, текста за начало XIV в.) не наблюдается участков их концентрации. Наоборот, во многих статьях НПЛ после 6708 г. избыточные чтения СС вообще отсутствуют.

Чем объяснить наличие столь яркого рубежа? Эта граница практически совпадает с традиционно выделявшейся в СС палеографической границей (приходящейся на начало статьи 6708 г.) — многие исследователи полагали, что в этом месте в СС происходит смена почерка. Но, как уже говорилось, граница эта является мнимой: есть все основания считать, что текст и до, и после нее написан одним писцом — переписчиком СС1, работавшим, как это выяснено выше, около 1234 г. То, что ранее принималось за смену почерков, оказалось отражением границы, имевшей место в протографе — новгородской владычной летописи, где статья 6707 г. была создана летописцем архиепископов Гавриила и Мартирия, а статья 6708 — его приемником — летописцем Митрофана. Невозможно, однако, представить, каким образом отмеченный нами рубеж в характере разночтений может быть связан с этой границей. И СС, и протограф младшего извода восходят к владычной летописи, и в них (при прочих равных) должен был отразиться один и тот же текст. Не связана эта граница и с редактированием заключительной части летописи, имевшим место в 6707 (1199) г. или вскоре после того (см. выше). Результаты этого редактирования в части после 6703 г. также отразились в обоих изводах НПЛ.

Итак, отмеченный нами рубеж не связан ни с одним из уже отмечавшихся рубежей, приходящихся на статьи 6707—6708 гг., и обнаруженный факт требует какого-то иного объяснения. Объяснение это следует искать либо в истории сложения СС, либо в истории сложения младшего извода. В зависимости от этого рассматриваемые разночтения должны быть признаны либо результатом распространения общего протографа в СС, либо сокращениями общего протографа в младшем изводе.

Первая возможность представляется совершенно невероятной. Весь текст СС до статьи 6742 г. написан одним почерком. Носитель этого почерка (кроме исключительных случаев — см. выше) стремился к максимально точному воспроизведению протографа. Следовательно, рассматриваемые распространения СС против младшего извода никак нельзя признать делом его рук. Рассматриваемый рубеж мог бы отражать смену протографа СС, однако смена эта приходится на 6703/6704 гг. (см. выше). Начиная со статьи 6704 г. владелец первого почерка СС копировал непосредственно владычную летопись, и нет ни малейших оснований предполагать наличие еще какого-то опосредующего звена, которое бы, доходя до 6707 г., распространяло текст владычной летописи.

Таким образом, объяснение отмеченному рубежу следует искать в истории сложения младшего извода НПЛ. Рубеж этот может отражать либо смену источника протографа младшего извода, либо перемену летописца, составившего этот памятник. Первую возможность предположил В. Л. Янин. По его мнению, в части до 6711—6712 гг. (см. выше) протограф младшего извода восходит к некоему тексту, прото-

рафичному и по отношению к СС, а в части после 6711—6712 гг. — к самому СС; т. е., согласно этой гипотезе, интересующие нас различия — дополнения СС, которые имели место и в последующем тексте, но в части после 6711—6712 гг. отразились и в младшем изводе и потому не могут быть вычленены при сравнении двух текстов.⁵³ Однако, как уже отмечалось выше, есть все основания полагать, что и в части после 6711—6712 гг. младший извод восходит не к СС, а к общему с ним протографу — владычной летописи. Следовательно, нет оснований объяснять интересующий нас рубеж сменой источника протографа младшего извода. Единственное остающееся объяснение — особенности составления самого протографа младшего извода.

Протограф младшего извода представлял собой дополненную и, возможно, отредактированную копию новгородской владычной летописи. Следовательно, как это часто практиковалось в Древней Руси, работа по его составлению могла быть разделена между двумя писцами. Именно такое разделение может отражать отмеченный нами рубеж. Характерно, что он приходится примерно на середину текста НПЛ младшего извода, так что, если наше предположение верно, работа по копированию владычной летописи была разделена между двумя писцами поровну.

Первый писец мог испытывать те же трудности, что и владельцы обоих почерков СС: ему необходимо было уложиться в определенное количество тетрадей. Поэтому по мере приближения к окончанию отведенной ему для переписки части протографа первый писец все больше сокращал текст владычной летописи, избавляясь от лишних деталей, избыточных слов и оборотов. Этим объясняется особенная концентрация избыточных чтений СС в части, непосредственно предшествующей отмеченному рубежу — в статьях 6703—6707 гг., тогда как в статьях, скажем, 6583—6643 гг. концентрация избыточных чтений СС не столь уж велика.

У нас нет возможности произвести адекватное сравнение первого и второго писцов НПЛ младшего извода. Сопоставимый текст (6583—6838 гг.) позволяет познакомиться с заключительной частью текста, написанного первым писцом младшего извода и, наоборот, с начальной частью работы второго писца этого памятника. Мы знаем, что, приближаясь к концу своей работы, первый писец младшего извода начинал интенсивнее сокращать свой оригинал. Возможно, аналогичными причинами объясняется небольшое увеличение числа избыточных чтений СС в тексте НПЛ за начало XIV в.: второй писец НПЛ младшего извода перевалил за середину своего труда.⁵⁴

Что касается сокращений, производившихся первым писцом НПЛ младшего извода по мере приближения к концу переписываемой им части текста, то они в высшей степени характерны. Главным образом это сокращения пространных хронологических указаний владычного протографа. Так, весьма часто первый писец опускал указания на память того или иного святого, сохраняя лишь датировки событий по числу месяца. Другим чрезвычайно характерным видом сокращений первой части НПЛ младшего извода является про-

⁵³ Янин В. Л. К вопросу о роли Синодального списка... С. 169—180.

⁵⁴ Если считать по страницам в издании 1950 г., середина второй части НПЛ младшего извода придется примерно на рубеж XIII—XIV вв.

пуск слова «месяца» перед названием месяца.⁵⁵ Показанная на диаграмме I особенная концентрация избыточных чтений СС в статьях 6685—6687, 6695—6698, 6703—6707 как раз и объясняется наличием в этих статьях большого числа хронологических указаний такого рода, подвергшихся сокращению под пером писца первой части НПЛ младшего извода.

Если на большей части текста НПЛ за XII в. первый писец младшего извода производил главным образом однотипные сокращения, избавляясь в основном от чересчур пространных, с его точки зрения, хронологических указаний и иных мелких подробностей, то в непосредственной близости от окончания переписываемой им части текста (в заключительной части статьи 6707 г.) можно наблюдать следы экстренной экономии места; известия о церковном строительстве 1199 г. отредактированы следующим образом:

СС

Въ то же лѣто испьсаша церковь святого Преображения на Городищи. Въ то же лѣто испьсаша церковь въ Русѣ святого Спаса владычню въ монастыри.

НПЛ младшего извода⁵⁶

В то же лѣто испьсаша церковь святого Спаса на Городищи: а въ Русе святого Спаса подписаша в монастырь владычню.⁵⁷

Что касается всплеска избыточных чтений СС против младшего извода в статье 6644 г., то и он объясняется очень просто: составитель протографа младшего извода (точнее, первый из них) стремился избавиться от излишних и, возможно, непонятных ему календарных подробностей (к тому же увеличивавших объем текста, который ему предстояло переписать). Так, в сопоставимой части текста НПЛ составителем младшего извода сокращены все сохранившиеся в СС указания на индикты, кроме самого первого.⁵⁸ В статье же 6644 г., как это неоднократно отмечалось в литературе,⁵⁹ наряду с двумя указаниями на индикты имеется еще целый ряд нетипичных для НПЛ хронологических подробностей, которые и счел нужным опустить первый писец НПЛ младшего извода.

Таким образом, в трех случаях реализовалась одна и та же модель: писец, копировавший владычную летопись (первый и второй писцы СС, первый писец протографа младшего извода), приближаясь к окончанию своей работы, начинал экономить место, стремясь уложиться в последнюю тетрадь. В двух случаях это стремление увенчалось успехом, в одном (первый писец СС) переписчику не удалось уложиться в тетрадь и пришлось, вероятно, остаток текста поместить на дополнительном листе. Во всех трех случаях, стремясь

⁵⁵ Интересно, что точно такие же приемы сокращения, но уже в СС (пропуск указаний на память святых, слова «месяца») имеются, хотя и в меньшем количестве, в статьях 6740—6742 гг. Слово «месяца» также опущено в СС в статье 6737 г., т. е. вблизи окончания СС2.

⁵⁶ Цитируем на основании тех же принципов, что и фрагмент статьи 6740 г., приводившийся выше.

⁵⁷ Так в Акад. В Ком. — «владычнѣ», но это чтение позднейшее, так как не совпадает с чтением СС.

⁵⁸ В младшем изводе сохранилось указание на индикт под 6623 г., однако такие указания сокращены под 6644 (2 раза), 6645, 6676, 6686 гг.

⁵⁹ См.: Зименко Г. Вычисление Пасхи в Новгороде в XII в. // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 121.

экономить место, переписчик начинал активно сокращать текст своего протографа, что видно из сличения СС с младшим изводом НПЛ. В одном случае (работа писца СС1) результаты сличения изводов НПЛ подтверждают данные орфографии СС.⁶⁰

Имеется, однако, еще один аналогичный случай, выявляемый уже только при посредстве анализа орфографии СС.

Как видно из таблицы II, скопление написаний с одиночным ψ после согласных на л. 115 об.—118 не является единственным в СС1: по данному признаку выделяются также л. 34—35 об. Одновременно этот участок характеризуется и особенно широким употреблением ϵ после гласных и в начале слова: на л. 33 об. и 34 представлено по четыре таких написания, что является абсолютным рекордом для СС1; их концентрация остается высокой и на л. 35—36 (по два случая на страницу). Картина становится еще более показательной с учетом соотношения ϵ и κ : последнее на л. 33 об.—35 об. вообще не встречается, при том, что ϵ представлено на этих листах четырнадцать раз; ср. соотношение κ : ϵ на двух предыдущих (4:8) и двух последующих (4:4) листах.

Хронологически л. 34—35 об. соответствуют статьям 6675 г. (начало на л. 33 об.) и 6676 г. (окончание на л. 36). Чем же объясняется столь явная концентрация «узких» орфографических вариантов именно в этих статьях? В плане структуры самого СС этот отрезок ничем не примечателен. С другой стороны, он никак не выделяется и с точки зрения истории сложения текста новгородской владычной летописи: названные статьи принадлежат участку НПЛ (6672—6694), атрибутируемому летописцу архиепископа Ильи Герману Вояте. Отмеченное явление может быть, между тем, объяснено исходя из предложенной нами ранее гипотезы о происхождении протографа СС.

Согласно этой гипотезе, составление протографа СС явилось «побочным продуктом» реформирования владычного новгородского летописания, произведенного Германом Воятой в конце 1160-х годов. Основу протографа СС составило начало (до 6583 г.) новгородского княжеского свода 1110-х гг., изъятое из софийского свода и замененное в нем на отредактированный и дополненный текст. Эта древняя рукопись была в части после 6583 г. дополнена Германом Воятой сделанным им списком с владычной летописи, доведенным до года составления нового свода. Свод этот был составлен не ранее конца 1167 (6675) г. и не позднее лета 1170 (6678) гг.⁶¹ Список Вояты следовательно, должен был оканчиваться как раз статьями 6675—6676 гг. Стремясь уложиться в последнюю тетрадь, а может быть, и просто спеша к концу своего труда, переписчик, надо думать, и ис-

⁶⁰ Тот факт, что стремление к экономии места находит орфографическое выражение у писца СС1 и не находит его у писца СС2, по-видимому, не случаен. Письмо второй части рукописи отличается в принципе большей устойчивостью; писец строго следовал усвоенным им правилам книжной орфографии, не адаптируясь ни к своему протографу, ни к условиям письма. Писец СС1, напротив, более, чем на собственное представление о норме, полагался на протограф, но мог и с легкостью отступить от него, раз того требовали условия письма. И то и другое выступает, таким образом, как проявление отсутствия отчетливой нормативной установки (что, заметим, было естественным для второй четверти XIII в., когда раннедревнерусская орфографическая норма уже разрушилась, а позднедревнерусская еще не успела сложиться).

⁶¹ Гиппиус А. А. К истории сложения текста... С. 45—48, 64—68.

пользовал уже известные нам приемы орфографического сокращения текста.

Таким образом, применение двух предложенных в данной статье методик позволило прийти к выводам двоякого рода.

Во-первых, выяснились характерные приемы работы древнерусских (по крайней мере — новгородских) летописцев-переписчиков. Обнаружилось, что, приближаясь к окончанию переписываемого ими текста, они начинали сокращать свой источник (опускать не только малозначащие слова и обороты, но и целые риторические сентенции и мелкие фактические детали), а также экономить место средствами орфографии, чаще, чем обычно, вынося буквы над строкой и используя «узкие» графические варианты вместо «широких». Делалось это с целью уместить оставшийся текст в последнюю тетрадь.

Иногда (второй писец СС, начало 1330-х годов; первый писец НПЛ младшего извода, XV в.) сокращения начинали производиться заблаговременно, на заключительных листах писец прибегал к мерам еще большей экономии места и укладывался в последнюю тетрадь. В другом случае (первый писец СС, около 1234 г.) вопрос об экономии места возник в голове писца уже близко к окончанию рукописи (посреди последней тетради), и писцу пришлось прибегать к особенно интенсивным сокращениям, что, однако, ему не помогло, и примерно 0,5 страницы пришлось написать на дополнительном листе. Наконец, в случае с Германом Воятой (конец 1160-х годов) экономия места была вообще незначительной, так что речь может идти не столько о реальной нехватке места, сколько о психологических причинах экономии.

Во-вторых, удалось уточнить наши представления об истории сложения обоих изводов НПЛ. Удалось сузить датировку первой части СС со столетнего промежутка (1234—начало 1330-х годов) до нескольких лет (1234 г. или один из последующих годов). Обнаружилось, что протограф младшего извода составлялся в XV в. не одним человеком, а двумя (причем параллельно), между которыми работа была разделена примерно поровну. Кроме того, данные двух использованных в статье методик еще раз подтвердили некоторые выводы, полученные ранее иным путем, — о деятельности Германа Вояты, о соотношении двух изводов НПЛ в части 6701—6707 гг. и редактуре рубежа XII—XIII вв., об окончательном сложении СС.